

знается почти всеми авторами, в работах которых так или иначе упоминается о происхождении глаголицы.

Целью данной работы, наоборот, является доказательство противоположного взгляда — именно положения, что вопрос о зависимости глаголической азбуки от средневекового греческого письма должен быть пересмотрен, что в глаголических рукописях древнейшего периода (подлежат рассмотрению лишь памятники X—XI веков) не может быть обнаружено никаких следов влияния минускульного письма; эти рукописи говорят лишь о связях с византийским унциальным письмом, на что указывали уже некоторые исследователи.¹

Прежде всего во всех высказываниях о происхождении глаголицы греческого минускула приходится отметить неточность и неясность от терминологии. Греческое письмо, послужившее якобы образцом для создания первой славянской азбуки, определяется по-разному. Одни авторы называют его скорописью, или курсивом (Щепкин, Кульбакин, Чаев и Черепнин), другие — строчным письмом (Карский), наконец, третьи употребляют термин, принятый в трудах по греческой палеографии, — минускул (Ягич, Вайс).

Но недостаток заключается не столько в неправильном употреблении термина, сколько в том, что ни в одном труде не имеется определения минускула как типа письма, не выясняются характерные его особенности, не устанавливаются наиболее важные отличительные его черты. При доказательстве зависимости глаголицы от греческого минускула обычно отправляются от глаголицы к минускулу, не выясняя, насколько характерные черты минускула отразились в глаголическом письме, и отразились ли вообще. Недостаточно устанавливать зависимость одного письма от другого лишь с помощью выведения начертаний первого из форм последнего, недостаточно утверждать наличие „стилизации“ букв в подражание предполагаемому образцу. Необходимо выяснить, как именно отразились характерные особенности одного письма в другом. Для этого следует сперва с достаточной полнотой определить византийский минускул.

До VIII—IX века в византийской письменности существовали два типа письма: унциал (по обычной терминологии русских работ — устав) и курсив, или скоропись. Унциал употреблялся только как книжное письмо; в качестве такового для него характерно стремление к четкости и красоте; буквы унциала пишутся отдельно, лигатуры почти не употребительны. Унциал есть письмо маюскульное, т. е. письмо, буквы которого заключены между двумя мысленно проводимыми параллельными линиями, за пределы которых не выбрасываются никакие элементы букв, существенно важные для их определения.² Отдельные буквы выбрасывают некоторые элементы за пределы этих мысленных линий (хвостики ζ, ψ, φ, χ), но они не имеют значения для характеристики данной буквы, которая легко определяется по основной ее части, заключенной между двумя линиями. Надстрочные знаки — придыхания и ударения — в византийском унциальном письме VIII—IX веков употребляются редко и нерегулярно; форма придыханий своеобразна — они напоминают молоточки, в иных случаях — лепестки (см., например, рис. 4). Курсив, напротив, употреблялся как канцелярское, обиходное письмо, для написания документов, беглых записей, не предназначен-

¹ См., например: А. И. Соболевский и Г. Ф. Черетели. Образцы греческого уставного письма по преимуществу IX—X века. СПб., 1913, стр. 1.

² О. А. Добиаш-Рождественская. История письма в средние века. Изд. 2-е, Л., 1936, стр. 57.